

Кристиана Денисенко

Экономический рудимент Китая

Гонконг как мировой финансовый центр не нужен ни Западу, ни Китаю. А благодаря затяжным протестам он вскоре вовсе перестанет им быть

Андрей Островский

КРИСТИАНА ДЕНИСЕНКО

Российские эксперты-китаисты еще недавно уверенно пророчили ввод китайских войск в Гонконг. Силовое подавление протестов обещали еще до главного государственного праздника Китая. Но первое октября прошло, а войска так и не были введены. Китай оказался хитрее и не повелся на провокацию Запада. Тем более что Гонконг в его нынешнем виде китайским властям и не нужен.

До недавнего времени Гонконг был важной реперной точкой для Китая как центр реэкспортной торговли, авиационный узел, порт и копилка иностранных инвестиций. Но сегодня у КНР есть своя система связей с капиталистическими странами. ВВП Гонконга, на который в 1990-е годы приходилось 27% ВВП Китая, в наши дни отвечает лишь за 2,7%. Порты Шанхая, Нинбо и Шэньчжэня отправляют больше контейнеров, чем

Гонконг. А международные инвесторы, которые хотят понять тенденции китайского бизнеса и настроения среди китайских потребителей, с большей вероятностью будут вкладываться в проекты в Шанхае или Пекине.

Гонконг превратился для Китая в экономический рудимент. И если жители своенравного города хотят угробить его массовыми беспорядками, КНР не будет им в этом мешать. Ослабленный Гонконг выгоден Пекину. Таким его будет проще интегрировать с материковым Китаем в 2047 году, когда закончится широкая автономия острова. А может, и раньше, учитывая, какое негативное влияние оказывают протесты на экономику Гонконга.

О том, какую роль сегодня играет автономный район Китая и какое будущее его ждет, рассказывает **Андрей Островский**, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН.

Мост между Пекином и миром

— *Какое значение Гонконг имел для Китая?*

— Главная роль, которую Гонконг играл фактически с 1842 года, после окончания опиумной войны и подписания Нанкинского договора, — это центр реэкспортной торговли. Те фирмы, которые не хотели афишировать свое сотрудничество с коммунистическим Китаем, проводили с ним сделки через Гонконг. В статистике это шло не как прямая торговля с Пекином, а как торговля с Гонконгом. После того как Китай объявил курс на реформы, через Гонконг также стали проводиться инвестиции. Такая ситуация существовала до недавнего времени.

— *Что же изменилось?*

— Китай начал развивать свою систему связи с капиталистическими странами. В 1978 году в стране были созданы свободные экономические зоны. Затем были зоны свободной торговли, которые, по сути, стали замещать и вытеснять Гонконг. Произошли изменения в ряде китайских городов, прежде всего в Шанхае. Гонконг как центр реэкспортной торговли стал не нужен Китаю. Теперь он мог торговать напрямую.

— *Тем не менее Гонконг долгое время сохранял свои функции. Почему?*

— Гонконг держался за счет традиций, давно сложившейся инфраструктуры, портов, банков, бирж. Кстати, в Гонконге была самая крупная биржа, где котировались акции крупнейших компаний. Если, к примеру, сравнить Гонконгскую и Тайваньскую фондовые биржи, то Тайваньская и рядом не лежала.

— *Насколько сильно нынешние протесты повредят гонконгскому фондовому рынку?*

— Он будет постепенно затухать. В условиях, когда физически добраться до фондового рынка довольно затруднительно, работать сложно. Конечно, можно осуществлять сделки через интернет. Но кто даст гарантии, что в ближайшее время интернет там не будет заблокирован? Думаю, биржевики постараются проводить все свои сделки не через Гонконгскую биржу.

— *А какие есть альтернативные варианты?*

— Их довольно много. Например, биржа в Токио или в Сеуле. В Шанхае и в Шэньчжэне фондовые биржи тоже уже набрали силу. Объемы сделок там, в общем-то, довольно приличные. Часть операций может уйти и на Тайбэй. Но с точки зрения ведения бизнеса оптимальным вариантом считается Сингапур.

Без воды, бюджета и будущего

— *Несмотря на прогнозы многих экспертов, Китай не идет на силовое решение конфликта. Есть ли «красная линия», при пересечении которой Пекин все же введет войска?*

— А зачем? В любой момент китайцы могут поставить Гонконг на колени самым простым способом — заблокировав поступление воды. Дело в том, что в Гонконге нет питьевой воды, она поступает по водопроводу с территории континентального Китая. Об этом мало кто знает. И Пекин может перекрыть доступ, если захочет.

— *А он захочет? Когда терпению Китая придет конец?*

— Я думаю, Китай не будет пытаться изменить ситуацию, а оставит гонконгские власти наедине с молодежью. Когда Гонконг полностью развалится в экономическом плане, тогда китайские власти и примут определенные решения, после чего смогут спокойно определять судьбу города. Китай будет вынужден взять город на свой бюджет. И уже не в 2047 году, а существенно раньше. Потому что власти Гонконга сами его об этом попросят.

— *При каких обстоятельствах этот процесс может ускориться?*

— Если такая ситуация продлится еще около года, даже до конца этого года. У Гонконга сейчас нет доходов, нет поддержки. Это в Китае можно маневрировать бюджетом, из одного города перебросить его в другой, из центрального бюджета оказать помощь периферии. У Гонконга по системе «одна стра-

на — две системы» свой бюджет. Каким образом по итогам этого года они наполнят бюджет, за счет каких доходов? Массовые протесты денег городу не приносят. Протестующие все поломали, порушили. Каждый день — миллионы долларов убытков. Вот и результат.

— *Кажется, Гонконг ожидает не самое радужное будущее. Что же будет с людьми?*

— Население Гонконга — семь миллионов человек. И оно сокращается, в то время как в соседнем Шэньчжэне население увеличивается. Народ постепенно перетекает из Гонконга в Шэньчжэнь на постоянное место жительства. Там уже даже инфраструктура лучше, чем в Гонконге. Но самое главное — там более дешевая жизнь и более доступное жилье. Процесс миграции происходит довольно медленно, но лет через пять, думаю, мы увидим его конкретные результаты.

— *Неужели протестующие не понимают, какой вред наносят своему городу?*

— Молодежь слабо представляет, что будет дальше. Она не знает, что жизнь Гонконга всецело зависит от биржи, работы портовых сооружений, но самое главное — от туризма. Какой турист поедет на территорию, где постоянные беспорядки? Соответственно, падает местная торговля. Как жить местным торговцам? Да и бизнес в Гонконг не пойдет. Зачем вкладывать деньги, когда финансовые транзакции могут быть прерваны в любой момент? Тем более что в Китае есть свои банки, которые работают за рубежом.

Китайская «денежная прачечная»

— *Как думаете, какова роль иностранного вмешательства в события в Гонконге?*

— Судя по всему, Запад решил использовать гонконгскую ситуацию, чтобы пошатнуть Китай. Особенно в условиях торговой войны между Пекином и Вашингтоном. Кстати, на китайском языке торговая война называется не войной, а трениями. Но по сути дела это настоящая война, которая непонятно когда закончится. Пока идут переговоры, и вроде как обе стороны говорят о каких-то успехах, но я больших успехов особо не вижу. Локальные результаты есть, но это не решает ряд принципиальных проблем. А Гонконг в данном случае — мелкая разменная монета.

— *Китай готов отдать эту монету? Заплатить цену человеческими жертвами?*

— Ни Китаю, ни Западу прекращать эту волну насилия невыгодно. Западу — с точки зрения политической и пропагандистской. Пошатнуть Китай и показать всему миру, что предложенная им модель «одна страна — две системы» не работает. А Пекину выгодно принизить роль Гонконга, забрать у него функции проводника между материковым Китаем и западными странами.

— *Думаете, Китай уже готов к этому?*

— В Китае есть свои центры, свои города, которые выглядят роскошнее, чем Гонконг. В нынешней ситуации Пекин может прекрасно обходиться без Гонконга как в торговых связях с Вашингтоном, так и в привлечении иностранных инвестиций и вывозе своих инвестиций за рубеж. У Китая есть свои каналы. Например, его инициатива «Один пояс — один путь». Это и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, и Фонд Шелкового пути. Гонконг здесь совершенно не при делах.

— *Получается, Гонконг своего рода экономический рудимент для Китая. Неужели за ним не сохранилось никаких функций, полезных Пекину?*

— Единственная роль Гонконга на сегодняшний день — «прачечная» по отмыванию грязных денег. Если взять статистику входа и выхода инвестиций, до сих пор более двух третей иностранных инвестиций идет через Гонконг, как и китайских за рубежом. ■